

Касьян Е.В.

Деконструкция жанровых конвенций цикла новелл в произведении Б. Ачаги "Обабакоак"

Касьян Екатерина Вадимовна, аспирант
Запорожский национальный университет, преподаватель испанского языка, Запорожье, Украина

Received October 13, 2013; Accepted November 15, 2013

Аннотация. На материале цикла баскского писателя Бернардо Ачаги "Обабакоак", с опорой на дерридианский принцип деконструкции, в статье делается попытка очерчивания жанровых черт цикла новелл в русле постмодернистской традиции. Сквозь призму жанровой идентификации осуществляется рассмотрение и анализ элементов деконструкции жанровых конвенций цикла новелл и способы их художественного воплощения в произведении Б. Ачаги "Обабакоак".

Ключевые слова: цикл новелл, деконструкция, жанр, пространство, маргинальность.

Бернардо Ачага — известнейший баскский писатель современности, лауреат многочисленных литературных премий, он был одним из тех, кто стоял у истоков баскской литературы. Творческий путь Б. Ачага начинал с написания рассказов (1971 год). Весомое место в его творчестве занимает авангардный сборник поэтических произведений "Эфиопия", в котором нашли отражение маргинальное мироощущение, концепт "граница", противопоставление человека природе, оппозиция природы и цивилизации и т. д. Всемирное признание принес писателю цикл "Обабакоак". Его выход способствовал росту интереса к баскской культуре, фольклору, языку. Особый интерес в условиях постмодернистского дискурса вызывает жанровая принадлежность произведения Б. Ачаги.

В отечественном литературоведческом пространстве не существует работ, которые комплексно освещали бы жанровый аспект произведений Бернардо Ачаги. В работах М. Антонайя Нуньес-Кастелло [1], М. Х. Олазиреги Алустиа [7] и некоторых других, жанр "Обабакоак" определяется как цикл новелл и рассматривается с точки зрения формального соответствия жанровым конвенциям. Мы, в свою очередь, считаем целесообразным говорить об определенном жанровом новаторстве цикла новелл Б. Ачаги.

Опираясь на ключевой в рамках постмодернистской парадигмы дерридианский принцип деконструкции, в данной работе мы предпримем попытку доказать, что в "Обабакоак" имеет место деконструкция традиционных жанровых конвенций цикла новелл.

Исходя из вышеизложенного, целью нашей работы является выявить и проанализировать элементы деконструкции жанровых конвенций цикла новелл и способы их художественного воплощения в произведении Б. Ачаги "Обабакоак".

Цикл новелл вошел в круг повышенного литературоведческого интереса сравнительно недавно — в последние тридцать лет, хотя эту форму нельзя назвать абсолютно новой. Термин "цикл новелл" был введен в литературоведческий оборот и популяризирован Форрестом Ингремом в 1970-х годах. Ф. Ингрэм определяет цикл новелл как "книгу коротких рассказов настолько связанных между собой их автором, что успешный опыт последовательного читательского восприятия на разных уровнях структуры целого существенно модифицируется опытом восприятия каждой ее составляющей" [4, с. 19]. Это определение бы-

ло дополнено в 1980-х такими критиками как С. Г. Манн, Р. Ласчер, Дж. Кеннеди. Все они сходились на мысли, что две определяющие черты жанра — самодостаточность новелл и потенциал их взаимосвязи.

Среди ярчайших представителей жанра — "Тысяча и одна ночь", "Декамерон" Дж. Бокаччо, "Кентерберийские рассказы" Дж. Чосера. Жанр цикла новелл в том виде, в котором он есть сейчас, берет начало в лоне литературы модернизма. Первым модернистским произведением, признанным циклом, а не просто сборником новелл, были "Дублинцы" Дж. Джойса.

Проблема позднего исследования жанра связана со сравнительно небольшим объемом произведений этого жанра, что приводит к тому, что ни читатели, ни критики, ни, даже, сами писатели до определенного времени не осознавали его существования. Резкий рост интереса к этому жанру обусловлено, по мнению Дж. Линча, тем, что "цикл новелл создает формальные возможности, позволяющие автору бросить вызов тотализирующей силе традиционного романа" [6, с. 17].

"Обабакоак" состоит из 26 отдельных новелл, которые на первый взгляд кажутся несвязанными между собой. Оригинальный текст на баскском языке содержит примечание автора, в котором он объясняет, что новеллы можно читать в произвольном порядке, кроме тех, чье название выделено курсивом — их Ачага рекомендует читать в указанном порядке. Несмотря на видимую разрозненность, "Обабакоак" обладает серией внутренних коннекторов, которые формируют из отдельных новелл цикл. Именно они отражают авторскую интенцию цикла на смысловом, более имплицитно уровне. В отношении между частями и целым кроется жанровая сущность цикла новелл. Именно эти отношения (а не новеллы, являющиеся жанровыми единицами цикла), выступают у Б. Ачаги предметом деконструкции.

Название цикла, "Обабакоак" переводится с баскского языка как Люди из Обабы". Само слово происходит из колыбельной провинции Бискайя. Выбор такого названия своего произведения Б. Ачага объясняет "интересом к букве "б"": "Дети начинают входить в культуру не тогда, когда произносят звук "а", а когда произносят звук "б", так и "младенец" по-баскски — "obabatxu", по-испански — "bebé", по-итальянски — "bambino". И большинство предметов, с которыми человек имеет дело в детстве, содержат в названии бук-

ву и звук "б". Поэтому и первая буква нашей культуры - это буква "б"... И я решил, что тот географический пункт, который я создам, должен иметь в своем названии букву "б". Так и родился поселок под названием "Обаба" [цит. по 12, с. 71]. По словам самого писателя, Обаба является "infito virtual" (виртуальная бесконечность), концепт, на котором базируется достоверность историй. Ведь "возможно рассказать что угодно, если сценой событий выступают узнаваемые географические топысы» [8, с. 106].

По К. Спангу, название художественного произведения является "мостом между автором и читателем, между реальностью произведения и реальностью вне-литературный" [9, с. 531], в постмодернистском литературном дискурсе название используется авторами как один из элементов игры с читательским ожиданием. Так, название цикла "Люди из Обабы" создает у читателя ложное впечатление целостного универсума и заблаговременно фокусирует читательское внимание на поселке Обаба. Однако, лишь в нескольких новеллах первой части оно выступает местом событий. Основными пространственными узлами здесь выступают центральные для любого поселка здания Церковь (основное место событий первой и третьей новелл), Школа (во второй новелле) и железнодорожная станция (четвертая и пятая). Почти нигде в тексте не находим ни прямого описания самого поселка, природы, обычаев его жителей или их самих. Даже расстояние изображается через субъективное восприятие персонажей. Так, для маленького Эстебана церковь Обабы была "в сто раз больше, чем школа, в тысячу раз больше, чем моя комната" [2, с. 22]. Героиня новеллы "Post Tenebras Spero Lucem" живет "в самом отдаленном районе Обабы" [2, с. 46] с красноречивым названием Албания, где "нет даже трассы" [2, с. 46]. Расстояние она подсознательно измеряла шагами: "чтобы дойти от серо-белого домика до школы, нужно сделать сначала тридцать шагов, потом сорок, и далее - восемьдесят; т.е. всего надо было сделать двести пятьдесят шагов" [2, с. 51].

По мнению К. Ортис, "Обаба выступает аренной, на которой сосуществуют гетерогенные дискурсы, которые сопоставляются и смешиваются, заменяя друг друга, при чем, ни один элемент не занимает моно-польной позиции в тексте" [8, с. 106]. Идея пространства воплощает у Б. Ачаги один из главных постулатов постмодернистской поэтики - "мир как текст" и передает невозможность реалистической миметической репрезентации пространства. Таким образом, хотя именно пространство является, как правило, одним из важнейших элементов обеспечения когезии цикла, в данном произведении оно выступает элементом собственной деконструкции.

Одной из отличительных жанровых черт цикла новелл является своеобразная стратегия введения персонажей. Центральными персонажами цикла обычно являются индивиды, находящиеся вне общества, будучи исключены им, они не есть и не могут быть представлены в нем. То есть, маргинальная личность является типичным центральным персонажем для цикла новелл. Из этого выплывает еще один важный

жанрообразующий элемент цикла – отношение индивида и сообщества. Именно этот конфликт лежит в основе многих циклов. Кэннеди отмечает, что одно-временная обособленность и взаимозависимость индивидов в сообществе олицетворяет на структурном уровне саму идею цикла новелл [5, с. 195]. В первой части "Обабакоак" Б. Ачага следует этому принципу. Так, церковь служит в новелле "Эстебан Верфейль" своеобразной территорией исключения или принадлежности к сообществу и, попав туда, Эстебан мог "быть нормальным мальчиком, еще одним мальчиком. Я и мой отец были единственными обитателями Обабы, которые никогда не заходили в это здание" [2, с. 19]. В отличие от церкви, лес выступает, по определению М.Х. Олазиреги Алустиа, "пространством маргинальности" [7], где находили приют изгнанники.

Во второй части, которая носит название "Девять слов в честь Вильямедианы", чужак (рассказчик), приехав в поселок, сразу же оказывается в центре внимания местных жителей. В девяти фрагментах из жизни в Вильямедиане, он рассказывает о своей интеграции в сообщество. В то же время, отдельные личности, либо же слои населения деревни, оказываются исключенными из этого сообщества: "они занимают именно то самое место, которое в других частях мира занимают больные, негры или лица непривычного сексуального поведения. И все общество, даже наименьшее, окружает себя стеной, хоть и невидимой, но от этого не менее реальной, а потом швыряют все негативное, вонючее в зону, оставшуюся снаружи" [2, с. 93].

Иерархия метрополии и периферии преодолевается в рамках постмодернистской практики деконструкции. Деконструкция способствовала признанию маргинальности, маргинальных дискурсов, которые подрывают авторитетность канона. И. Ильин отмечает: "начиная с постструктурализма, маргинальность превратилась в уже осознанную теоретическую рефлексию, приобретая статус центральной идеи, которая выражает дух своего времени" [11, с. 129]. Своеобразное разрешение находит в цикле "Обабакоак" оппозиция центр – периферия. Яркий пример находим уже в первой новелле "Эстебан Верфейль". Отец Эстебана, выходец из немецкого города Гамбург (который выступает метрополией в общепринятом смысле), воспринимает село Обаба как периферию. Для Эстебана же, который родился в Обабе, это село – центр. Жителями Обабы отец Эстебана воспринимается как чужак, принадлежащий периферии. Так, по словам Габикагохеаскоа, периферия в данном случае выступает более либеральной и открытой, чем центр [3, с. 92]. Обаба в качестве центра остается консервативной, ее жители враждебно относятся к любым изменениям. Именно поэтому отец не желает, чтобы Эстебан стал частью Обабы, пытаясь приобщить его к своей, маргинальной, в данном контексте, немецкой культуре и языку и отправить учиться в Гамбург. С помощью такой сложной инверсии деконструируется оппозиция "центр - периферия", раскрывается природа центра "как искусственного конструкта, который может су-

ществовать только опираясь на маргинализацию (периферизацию) Других" [10, с. 470].

Одной из определяющих жанровых черт цикла является равноправие его составляющих, что приобретает особое значение в постмодернистском художественном дискурсе, который базируется на принципах плюрализма и ризомы. Хотя ряд теоретиков жанра, в частности, Кэннеди, утверждает, что почти во всех циклах именно первая и последняя истории составляют структурную основу цикла [1, с. 337], структура анализируемого нами является ризоматичной, а все элементы – равноправными и взаимозаменяемым. Цикл открывается новеллой "Эстебан Верфейль", а так как порядок чтения зависит от читателя, то и положение этой новеллы в цикле не является "привилегированным". Что же касается последней - "Факел", то она обретает смысл только по прочтении предыдущих новелл этой части. Сам автор подчеркивает: "для меня важно, чтобы все элементы пребывали на одном уровне, в одном плане, как в наивной живописи, писать о траве так же как о персонаже" [цит. по 8, с. 106]. Единство цикла в условиях постмодернизма рассматривается не как подчинение центру, а как равноправное сосуществование всех его частей.

Такие черты цикла как фрагментарность и множественность в сочетании с нивелированием ключевой роли персонажа, обуславливают сложную систему повествовательных инстанций и уровней "Обабак-ак". Наибольший интерес с этой точки зрения вызы-

вает разработка категории рассказчика в третьей части цикла, "В поисках последнего слова". Главный герой является одновременно и рассказчиком и персонажем собственной истории, хотя и сознается, что "непривычно, когда писатель выступает участником, или свидетелем таких историй, которые действительно стоят того, чтобы быть рассказанными" [2, с. 114]. Но и писателем он быть не желает, а выступает скриптором событий, в чем находит реализацию постмодернистская концепция смерти автора. Первичный рассказчик (рассказчик "рамочной" истории), выступая в функции "фиктивного автора", то и дело уступает место рассказчика персонажам своих историй, вторичным нарраторам, те же, в свою очередь, передают слово героям своих историй, за счет чего наблюдается расщепление нарративного субъекта.

К сожалению, объем данной статьи не позволяет в полной мере осветить все элементы деконструкции и их реализацию в цикле Б. Ачаги. Тем не менее, подытоживая все вышеизложенное, мы можем сделать следующий вывод: рассмотренные нами элементы обеспечения внутренней когезии цикла новелл служат в произведении Б. Ачаги инструментами своей собственно деконструкции. В то же время, жанр цикл новелл представляет собой продуктивную модель воплощения основных принципов постмодернистской поэтики, чем и обусловлена перспективность его дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Antonaya Nuñez-Castelo M.L. Plasmando una visión fragmentada: Obabakoak como ciclo de cuentos // Revista de Filología Hispánica. – 1999. – № 15.1. – P. 335-343.
2. Atxaga, B. Obabakoak. – Barcelona: Ediciones B (Colección Tiempos Modernos), 1994. – 235 p.
3. Gabikogoheaskoa L. Obabakoak vs. Obaba // http://www.modlang.txstate.edu/letrashispanas/previousvolumes/vol62/contentParagraph/0/content_files/file6/Obabakoak.pdf
4. Ingram, F. L. Representative Short Story Cycles of the Twentieth Century. Studies in a Literary Genre. – The Hague-Paris: Mouton, 1971. – 234 p.
5. Kennedy J.G. Modern American Short Story Sequences: Composite Fiction and Fictive Communities. – New York: Cambridge University Press, 1995. – 225 p.
6. Lynch G. The One nad the Many: English-Canadian Short Story Cycles // Canadian Literature. - 1991. - № 130. - P. 91-104.
7. Olaziregi, M.J. Waking the Hedgehog: the Literary Universe of Bernardo Atxaga. – Reno: Center of Basque Studies-University of Nevada, 2005. – 353 p.
8. Ortiz C. Obabakoak: El Infinito Virtual // Cincinnati Romance Review. - 1996. - № 15. - P. 105-112.
9. Spang K. Aproximación semiótica al título literario // Investigaciones semióticas I (Actas I Simposio Internacional de la Asociación Española de Semiótica, Toledo 1984). - Madrid: CSIC, 1986. - P. 531-541.
10. Энциклопедія постмодернізму/ За ред. Ч. Вінквіста та В. Тейлора. – К.: Вид-во Соломії Павличко "Основи", 2003. – 503 с.
11. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. – М.: Интрада, 2001. – 384 с.
12. Мечтаева Н. Бернардо Ачага // Иностранная литература. - № 10. – 2004. – С. 71-109.

REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED

10. Entsyklopediia postmodernismu / under red. of Ch. Winquist and V. Taylor [Encyclopedia of postmodernism / under red. of Ch. Winquist and V. Taylor] – K.: Vyd-vo Solomii Pavlychki "Osnovy", 2003. – 503 p.
11. Ilin I.P. Postmodernism. Slovar terminov [Ilin I.P. Postmodernism. Vocabulary of terms]. – M.: Intrada, 2001. – 384 p.
12. Miechtaieva N. Bernardo Atxaga [Miechtaieva N. Bernardo Atxaga] // Inostrannaya literatura. - № 10. – 2004. – P. 71-109.

Kasian K.V. Deconstruction of Genre Conventions of Short Story Cycle in "Obabakoak" by B. Atxaga

Abstract: On the basis of cycle by Bernardo Atxaga «Obabakoak» the article contains the attempt to study genre characteristics of short story cycle from the point of view of postmodern tradition and derriadian principle of deconstruction. Through the prism of genre belonging the elements of deconstruction of genre conventions of short story cycle are detected and analyzed, their application in the cycle.

Keywords: short story cycle, genre, space, deconstruction, marginalization.